

СЕМЕЙНЫЙ СКАНДАЛ С ВЫХОДОМ НА МИЛИЦИЮ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ, в общем-то, банально. В ночь на 14 января, когда народ традиционно пьянствует и весело встречает старый Новый год, Лариса Ивановна скандалила с мужем. Тот находился за дверью собственной квартиры — по мнению жены, в стельку пьяный.

Это потом выяснится, что выпил он только бутылку пива. «Закусил», правда, фенобарбиталом — но, так сказать, вынужденно. Мужчина страдает тяжелейшим заболеванием. Однако сочетание несочетаемого сразу сказалось на его поведении: адекватности Евгению Анатольевичу явно не хватало. Шумел на весь подъезд, бил в дверь всеми конечностями, бранился... В общем, все подробности традиционной пьяной свары были налицо. Неудивительно, что жена вызвала милицию, каковая и прибыла в составе наряда ППС почти незамедлительно.

Шум скандала, который слышали из-за дверей все соседи, ненадолго утих, но потом разгорелся с новой силой. Правда, действующие лица несколько изменились. Главным крикуном оставался тот же Евгений К. Но костерил он уже не жену, а милиционеров. Кричал, что его нагло обворовали: из его барсетки, оказывается, пропали 12 тысяч рублей.

Сейчас, конечно, уже не установить, были ли у Евгения эти деньги в действительности. И если да — где именно они пропали: в пивной, где незадолго до этого пропустил пивка, на улице — пока добирался до дома, или же действительно у дверей родной квартиры в ходе досмотра, учиненного милическими товарищами. Да и не в этом дело. Потому что дальше версии милиции и гражданина разнятся еще сильнее.

Излагаем их на основании документов, переданных в нашу редакцию.

Почти все новогодние праздники «хонда» Евгения К. простояла у подъезда, заваленная снегом, — как и другие машины по соседству. Кто помнит зимние снегопады, поверит, что без крайней необходимости никто в здравом уме в ту снежную кашу не совался.

ПИЛ ЗА РУЛЕМ

В ПОСТАНОВЛЕНИИ о назначении Евгению К. административного наказания его правонарушение описывается весьма подробно. В 3 часа ночи 14 января в отношении его был составлен протокол, согласно которому Евгений Анатольевич за час до того... управлял своей «хондой», находясь в состоянии алкогольного опьянения. Тем самым он нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации и подлежит наказанию в виде лишения права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет.

Вину Евгения К. мировой судья посчитал абсолютно доказанной, помимо всего прочего еще и потому, что на всех протоколах, которые ее подтверждают, стоит его собственноручная подпись.

Протоколов — три штуки. Об отстранении от управления автомобилем, об освидетельствовании на алкоголь и собственно об

административном правонарушении. Правда, судя по материалам суда, о том, что он управляет машиной будучи пьяным, Евгению сообщили... сотрудники патрульно-постовой службы. Сам он об этом не знал. Почему не ГИБДД? А это, по мнению суда, совершенно не важно. Ведь на освидетельствование на алкоголь он согласился добровольно. И протоколы подписал сам, без принуждения — что подсудимый подтверждает.

Результат судебного слушания в силу этого оказался вполне предсказуем: лишение прав на полтора года. Казалось бы, вполне справедливое наказание для дебошира и пьяницы, который к тому же еще и за руль уселся нетрезвым. Счастье, что никого не сбил. Доводы, которые Евгений К. приводил в свою защиту, равно как и показания многочисленных свидетелей, суд отверг все до единого.

ЗА РУЛЕМ ВООБЩЕ НЕ СИДЕЛ

ВЕРСИЯ ЕВГЕНИЯ К. отличается от милицейской как небо от земли. Нет, факт скандала с женой и дебоша, устроенного в парадном многоквартирного дома, Евгений Анатольевич не отрицает. Равно как и разборки с милицией, и тот факт, что протоколы он действительно подписывал и освидетельствование проходил совершенно добровольно.

Вот только никакого отношения к управлению машиной в нетрезвом состоянии, по его словам, это не имеет. Потому что ни в тот день или ночь, ни ранее он за рулем автомобиля не сидел и своей машиной вообще не пользовался. Почти все новогодние праздники его «хонда» простояла у подъезда, заваленная снегом, — как и другие машины по соседству. Кто помнит зимние снегопады, поверит, что без крайней необходимости никто в здравом уме в ту снежную кашу не совался. Ну а Евгений Анатольевич — на пенсии и вплоть до середины января в услугах собственного автомобиля практически не нуждался.

Дело, судя по показаниям Евгения К., развивалось следующим образом. Поздним вечером 13 января он вышел прогуляться, собираясь тут же вернуться домой за праздничный стол. Но по пути почувствовал сильную боль и зашел в пивную, где принял таблетку фенобарбитала и запил ее пивом. Лекарство у него всегда с собой, так как сильные боли — постоянный спутник его жизни последние несколько лет.

Фенобарбитал в сочетании с пивом выдал резкую реакцию: со стороны могло показаться, что Евгений К. сильно пьян. Ему становилось все хуже, и он еле добрался до дома. А там, как назло, жена полезла в бутылку. Да еще и милицию вызвала.

К моменту приезда сотрудников ППС Евгений К. уже действовал неадекватно. Его обыскали, попытались образумить — и вроде бы им это удалось. Но тут дебошир заглянул в барсетку, которая незадолго до того попала в руки патрульных, и обнаружил пропажу денег. После чего принялся орать на весь подъезд, что это милиция его обокрала.

Спустить такое пэпээсники не захотели и... вызвали патруль ГИБДД. Гаишники поверили своим коллегам из ППС, что те задержали Евгения пьяным именно за рулем, и составили все необходимые документы.

Евгений К. подписал их совершенно добровольно. Однако на деле — не ведал, что творил. Во время этих процедур Евгений Анатольевич, по его словам, считал, что его привлекают к ответственности за домашний скандал. Потому согласился на тест на алкоголь — полагал, что это часть процедуры расследования хулиганства. Потому подписал предложенные ему документы прямо на капоте милицейского авто, не читая. Тем более что ночью, в темноте, не имел никакой возможности с ними ознакомиться. О том, что протоколы касаются возможного нарушения ПДД (управление автомобилем в нетрезвом состоянии), он даже не подозревал.

СУДИ ПОСЛЕДСТВИЯ

А ДАЛЬШЕ БЫЛ СУД. К тому времени со своей женой Евгений Анатольевич, естественно, помирился. И она, и многочисленные соседи изложили суду их версию происшедшего. Практически все подтвердили, что слышали скандал в подъезде, многие даже выглядывали на шум и видели приезд обоих патрулей — вначале ППС и потом ГИБДД. А затем наблюдали, как Евгения выводили из подъезда прямо в милицейский автомобиль и позже пересаживали в другой. И главное — подтвердили, что машина Евгения Анатольевича уже несколько дней стояла рядом с соседними, плотно заперенная снегом.

Однако суд к этим доводам не прислушался и вынес решение только на основании протоколов, подписанных в ту злосчастную ночь. При том что ни один из свидетелей — даже сотрудники ГИБДД, допрошенные в судебном заседании, — не подтвердил, что видел Евгения К. за рулем его собственной автомашины. А инспектор, составлявший протоколы, вообще не постеснялся заявить суду, что о факте управления машиной в нетрезвом состоянии ему было сообщено сотрудниками милиции. Фамилий которых и места службы он... не знает.

Суд второй инстанции решение мирового судьи оставил в силе, и теперь пенсионер обратился уже в Верховный суд — рассчитывает, что ему помогут хотя бы там. Ведь без машины ему действительно смерть.

Дело в том, что в силу опасного для жизни состояния здоровья Евгений Анатольевич вынужден регулярно ездить на процедуры в противоположный конец города. На машине он добирался до клиники примерно за час. Ну а теперь дорога в один конец в его состоянии занимает примерно четыре (с тремя пересадками). Тут и здоровый не выдержит.